

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

УШЕДШИЕ
ВОСКРЕШЕНИЕ

12+

КНИГА I

Дмитрий Александрович Найденев

Ушедшие.

Воскрешение. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67608533

SelfPub; 2022

Аннотация

Чудес не бывает, но если их искать, то и перчатка латная может оказаться билетом в далеко не счастливое будущее, где есть чокнутые профессора, роботы-убийцы размером с микроб и крохотный шанс на жизнь и на любовь в мире космических Империй и далёких звёзд. Продолжение серии про Наследие древних. Время после создания Содружества и до падения Человечества.

Содержание

Глава 1. Неожиданная находка	4
Глава 2. Артефакт Древних	15
Глава 3. Марионетка	27
Глава 4. Чокнутый профессор	39
Глава 5. Убежище	50
Глава 6. Новый девайс	61
Глава 7. Игра на публику	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Найденев

Ушедшие.

Воскрешение. Книга 1

Глава 1. Неожиданная находка

Чужого не бери, своего не давай!

Чужого не желай, а своего не теряй

Народная мудрость.

Солнечная система. Земля. 9 августа 2019 год.

Псковская область.

В кои-то веки я смог выбраться на рыбалку, да не куда-то, а на Чудское озеро, что в Псковской области. Два года, как не ездил туда, и вот, наконец, выпросил у руководства отпуск летом, а не, как всегда, осенью или зимой. Правда, дали всего десять дней, но я планировал провести их на полную катушку, найти уединённый участок берега и все десять дней провести в палатке, ловя рыбу и наслаждаясь тишиной. Для того, чтобы добраться до нужного мне места, я подгадал отдых под приезд в Питер моего знакомого, заядлого рыбака Лёхи, который периодически мотался в культурную столицу по своим делам. Единственное, что меня беспокоило, так это ураган, прошедшийся в тех местах днём раньше, из-за него

рыбалка может сложиться неудачно, но менять планы я не стал, просто добавил к вещам пару банок тушёнки на крайний случай.

Довезти до самого берега озера он меня не смог, но именно этого я и добивался, так как соседи мне были не нужны. Все тихие места вдоль берега, где был подъезд, освоили отдыхающие, а мне нужна была относительная тишина и свобода. Тащить вещи до места планируемого отдыха пришлось двадцать минут, и за один раз не справился, поэтому час у меня ушёл на эту довольно трудоёмкую процедуру. Всё это время Лёха ждал меня в машине, и, когда я забрал последнюю партию вещей, мы договорились, что он будет меня ждать здесь же через десять дней. Рассчитавшись с ним за дорогу, оплатив бензин от Питера, я радостный направился к месту отдыха.

Помимо палатки, со мной была одноместная лодка, если далеко на ней не заплывать, то пограницы внимания на неё не обратят. Рыбачить с берега тут не очень удобно, так как глубина на протяжении ста метров от берега не превышает полметра, именно поэтому я и озаботился лодкой.

Место я выбрал на небольшом холме. На краю соснового леса, сложив все вещи вместе, я долго стоял, наслаждаясь видом и лёгким ветерком, обдувающим меня. После лесного зноя прохлада от воды меня очень порадовала. Берег был необитаемым, справа и слева от песчаного пляжа простирались заросли камыша, который закрывал этот бережок

со всех сторон, поэтому я мог рассчитывать на спокойный отдых. Для начала я решил окунуться, так как к обеду погода расстоялась просто сказочная. Вода была как парное молоко, и я, раздевшись, отправился по мелководью к границе, где начиналась глубина. Удалившись от берега на сотню метров, споткнулся обо что-то, скрытое под водой. Хотя вроде и внимательно смотрел под ноги. Поднявшись, я вернулся к тому месту, где споткнулся и наклонившись стал рассматривать, что же я пропустил.

На моё удивление, в воде я увидел ржавый шар, а точнее, его половину, подняв которую из воды я понял, что это старый рыцарский шлем, полностью покрытый ржавчиной. Я ни раз читал, что на Чудском озере произошло Ледовое побоище, но, судя по хроникам и летописям, это было как минимум в сотне километрах отсюда, поэтому найти здесь рыцарский шлем было для меня совершенно неожиданно, да и необъяснимо. Встав на колени, я начал шарить под водой в песке, стараясь нащупать ещё что-нибудь. Вдруг вместе со шлемом лежат и другие части доспехов. Минут через десять ползания на карачках мне это занятие наскучило, и я собирался отнести шлем на берег, совершенно не понимая, что мне делать с находкой, как вдруг моя рука нащупала под водой какой-то предмет по ощущению металлический. Через минуту раскопок я вытянул из воды рыцарскую перчатку, полностью изготовленную из металла, напоминающего нержавейку, только мутного. Я решил отнести находки на

берег, чтобы лучше рассмотреть. Практически бегом добрался до песчаного берега и осторожно положил находки у кромки воды, осматривая их с разных сторон. Как я не пытался разглядывать шлем, мой взгляд постоянно возвращался к блестящей поверхности перчатки, поэтому первым делом решил осмотреть именно её. Так как она была забита песком и покрыта местами тиной, решил промыть её в воде. Полоща и тряся её в воде, я смог вымыть слежавшуюся грязь и, натирая песком поверхность перчатки, смыл всю тину. Передо мной оказалась конструкция весьма странной формы, усеянная разноцветными камнями, которые были впаяны прямо в поверхность перчатки. Хотя она и походила на виденные мной в Эрмитаже элементы рыцарского облачения, было в ней что-то необычное. Я бы даже сказал неземное. Я, конечно, знал, что чужое брать нельзя, и мне, наверное, следовало вызвать сюда археологов, но не примерить перчатку на себя я не мог. Поэтому, недолго думая, надел её на правую руку, и как только мои пальцы встали на положенное место, в ней что-то щёлкнуло и мою руку зажало. От этого меня бросило в холодный пот, но толком испугаться я не успел, вначале мою руку что-то укололо, а потом камни, смонтированные в перчатку, неожиданно засветились, и моё тело пронзила сильнейшая боль, погрузив меня во мрак.

Реверсивный пост контроля временной петли. Объект Ушедших.

Поступил сигнал активации от артефакта

1309-2438-4529, считавшегося утерянным.

Обнаружен разумный носитель кода Древних.

Гибель носителя неминуема, веду поиск возможного сохранения личности носителя.

Запускаю процедуры переориентации в точку бифуркации временной петли.

Шанс влияния на точку, 0. 001 %, запускаю вариант релевантности и соответствия реальности.

Шанс на выживаемость объекта 11, 53%.

Процедура выполнена, объекту присвоен код 116\71.

На местный узел контроля отправлена вся информация.

Пост переходит в режим ожидания.

Боль. Боль пульсировала повсюду, разрывала виски и лупила по черепу изнутри, голова просто раскалывалась, каждый удар сердца отдавался новым витком боли. Попытка открыть глаза ни к чему не привела. Вокруг были темнота и холод. Леденящий холод. Дышать было тоже тяжело, да и воздух был каким-то спёртым и тяжёлым. Боль отпускала постепенно, и я вдруг резко ощутил, что вокруг очень тихо. Я лежал на каком-то камне, тёплом камне, но воздух вокруг был очень холодный. Похоже, что это какая-то пещера. Я начал вспоминать, как тут очутился и вспомнил про найденную мною перчатку и попытку её надеть. После этого я уже ничего, кроме боли, не помнил. Это было странно. Потерять сознание на берегу озера и очнуться в пещере. Я попробовал ощупать своё тело и понял, что, во-первых, я совершенно

голый, хотя купаться ходил в плавках, а, во-вторых, перчатка исчезла, как и наручные часы. Похоже, кто-то меня притащил сюда и раздел. Я попробовал сесть, и, ощутив место, где лежал, понял, что нахожусь на узком камне, который висит в воздухе. Это меня повергло в ужас, я не знал, что делать, и в панике крикнул:

– Кто здесь? Помогите мне.

По отсутствию эха можно было предположить, что пещера небольшая, но отсутствие пола и потолка меня напрягло. Повторно ощутив камень, на котором находился, я понял, что он закругляется с краю, а под ним есть какая-то опора. Только вот где находится пол или дно, я понять не мог. Моей руки не хватало, чтобы дотянуться до них, а слишком сильно свешиваться я боялся, хотя мне показалось, что снизу опора расширяется. Меня опять охватила паника, а мой мозг принялся рисовать мне картины одна другой мрачнее. Кто и зачем положил меня на этот камень, я понять не мог. Боль постепенно проходила, а вот чувство холода нет, хотя мне показалось, что холод стал постепенно отступать. Я пролежал на камне ещё около получаса, после чего решил рискнуть, улёгшись на живот, попробовал свесить ноги, одновременно ухватившись руками за противоположный край камня. К моему облегчению, я смог достать пальцами ног до пола, и он оказался просто ледяным. Очень осторожно я перенёс нагрузку на ноги и встал на новую поверхность, которая, я надеялся, окажется полом. Если это пещера, то тут возмож-

ны ямы или, наоборот, острые камни, о которые я могу порезаться. Очень осторожно я начал ногами ощупывать пол, постепенно расширяя площадь исследованной поверхности. Периодически я кричал, зовя на помощь, но никто не отзывался. Ещё мне показалось, что пол покрыт чем-то вроде налёта или попросту испачкан. Обойдя по кругу камень, на котором лежал, я убедился в том, что это можно назвать полом. Периодически мне приходилось садиться на камень, чтобы согреться. Тишина вокруг, как оказалось, не была полной, на пределе слышимости я ощущал работу какого-то далёкого механизма, возможно, даже не слухом, а как бы ощущением вибрации.

Не знаю, сколько прошло времени, но, обследовав на несколько метров вокруг, я решил пойти в сторону, откуда ощущал вибрацию. Решиться на это мне помогло полное отчаяние и осознание того, что я могу не выбраться из этого склепа. Для того, чтобы вернуться потом обратно, я решил идти прямо и на карачках, ощупывая руками путь впереди себя. Передвигался я подобным образом очень долго, примерно метров двадцать, пока не упёрся в преграду, решив для себя, что это стена. Я встал и начал ощупывать её. Она была не такая ровная, как поверхность пола, поэтому я не торопился и тщательно обследовал то место, где ощущалось незначительное жужжание. Мои руки нащупали решётчатую поверхность, покрытую слоем вязкой пыли, смахнув её рукой, я почувствовал, как воздух стал уходить в неё.

Это было похоже на какую-то вентиляцию, а значит, я не в пещере, а в каком-то помещении или в бункере. Теперь я стал активнее обследовать руками стену, двигаясь вдоль неё, и тут мои пальцы наткнулись на углубление, в котором была какая-то рукоятка. Подумав, что это путь к спасению, я дёрнул её изо всех сил, и раздавшийся скрип с жужжанием вселил в меня надежду, что я смогу выбраться. Но, кроме этого скрипа, ничего не произошло, а стоило мне отпустить рычаг, как он вернулся обратно. Прислушавшись к тишине, я ничего не почувствовал, поэтому, ухватившись за рычаг, дёрнул ещё раз, но результат был тот же. Тогда я начал с остервенением дёргать эту ручку, разе на двадцатом за стеной раздался гул. Тут мне по глазам резануло ярким светом и пришлось зажмуриться. Гул нарастал, а сквозь прикрытые веки я разглядел, как помещение наполняется неярким светом. Помещение было заставлено различным оборудованием непонятного назначения, но я разглядел и несколько кресел с разными панелями, похожими на экраны плазменных телевизоров, только очень тонких. Гул за стеной постепенно нарастал, а помещение наполнялось неярким светом, по миганию нескольких жёлтых лампочек мне стало понятно, что оборудование работает в аварийном режиме. Возможно, я запустил резервный генератор, да и приток тёплого воздуха говорил о том, что воздухообмен заработал. Единственное, что не вписывалось в мою теорию, так это следы инея и наледи на некоторых участках стен и пола. Кстати, пол был

покрыт очень толстым слоем пыли, а это означало, что человек здесь не появлялся очень давно, возможно, несколько десятков лет. Эта теория опять не вписывалась в мои размышления, да и оборудование, стоящее в помещении, выглядело нереальным. Такое у нас на Земле не производят. Тут моя мысль свернула в совершенно неожиданном направлении, но я постарался тут же отвергнуть её.

Постепенно привыкая к неяркому свету, я осматривался. Мне уже было не так холодно, да и приток тёплого воздуха начал стирать следы наледи на стенах. Тут мой взгляд упёрся в висящий на необычном кресле скафандр без шлема, серого цвета, что тут же натолкнуло меня на мысль о скрытой секретной лаборатории. Тогда я стал тщательно обследовать следы на полу и получил ещё одну загадку, которая совершенно не укладывалась в моей голове. Кроме моих следов, нигде ничего не было. По центру зала находился камень, а точнее, непонятный предмет овальной формы, но с вкраплениями мелких камней по периметру. Ещё на камне был выжжен силуэт человеческого тела, скорее всего, моего тела, что только добавляло вопросов. Так как ноги у меня ещё мёрзли, я решил взять от скафандра ботинки, поэтому направился прямо к креслу, стараясь внимательно смотреть под ноги и по сторонам. Скафандр был очень необычной формы и покрыт слоем пыли, стряхнув её, понял, что ботинки приделаны намертво, и придётся обувать вместе со скафандром. Он был немного тесноват, поэтому застегнул я

его только частично, но зато в нём было очень тепло, и это сразу добавило мне настроения и уверенности, так как я серьёзно замёрз. Внимательно осматривая скафандр, я заметил непонятные надписи и кружки со значками. Потерев их, очищая от пыли, один из зелёных значков неожиданно мигнул под пальцами, и мой скафандр начал шипеть, чем чуть не вверг меня в панику, но через две секунды он изменил размеры, приняв мою форму. И заодно я почувствовал, как он нагрелся, отчего мне стало очень уютно.

Таких технологий у нас я не встречал, может, это американцы или японцы, хотя на них совершенно непохоже. Да и с учётом того, что здесь лет двадцать, а то, может, и полвека никто не появлялся, то вопросов только добавлялось.

Осматриваясь уже более внимательно и не торопясь, я начал склоняться к мнению, что это похоже на какой-то корабль, а с учётом появления льда можно говорить о том, что данный объект находится или в очень холодном климате, к примеру, в Антарктиде или в космосе. К последнему я склонялся почему-то больше.

Значит, если включить фантазию, то я, одев перчатку, переместился в совершенно другое место. Дёргая рычаг, я запустил автономное питание, а, как правило, оно не безгранично, и, если оно отключится, я опять окажусь во тьме и что делать в таком случае, не представляю. Значит, мне необходимо обследовать помещение ещё раз, чтобы найти решение возникших вопросов. Если это лаборатория, то нужно попы-

таться связаться с кем-нибудь. Если это корабль, то... То я не знаю, что делать.

Отогнав от себя панические мысли, я начал повторно обследовать помещение по кругу.

Глава 2. Артефакт Древних

*Человечество не останется вечно на Земле,
но в погоне за светом и пространством сначала робко
проникнет за пределы атмосферы,
а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство.
Константин Циолковский.*

Я обошёл помещение по периметру дважды, нашёл на стенах вентиляционные отверстия с решётками, насколько мог, очистил их от пыли, чтобы улучшить циркуляцию воздуха. Что предпринять ещё, я пока не мог понять, поэтому я сконцентрировал осмотр на большом пульте управления непонятно чем. Сев в самое крутое, как мне показалось, кресло, которое выделялось по сравнению с остальными, я осторожно протёр панель управления с непонятными знаками и кнопками управления. Сбоку была нарисована рука, это, наверное, нужно для идентификации, но касаться её я побоялся, решив начать с простых кнопок. Вспомнив, что я активировал скафандр нажатием на зелёную кнопку, стал искать их на панели, которая была перед креслом. Так как их было несколько, я внимательно осмотрел все и разглядел те символы, которые были нарисованы на них.

Одна из кнопок мне показалась знакомой, на ней было изображение молнии, возможно, что-то связанное с энерги-

ей, поэтому очень осторожно я нажал на неё. Секунду ничего не происходило, но тут она начала мигать, и рядом с ней загорелись еще несколько кнопок, которых раньше точно не было. Но я видел, что они рельефные и выступают из панели, и некоторые зелёные подмигивают красным цветом.

Рассуждая логически, я решил, что они, возможно, неисправны, и нажал одну из трёх зелёных кнопок, которые горели ровным светом. Мигнув, кнопка загорелась вначале ярче, а потом, повторно мигнув, загорелась жёлтым с красным. Что это означает, я не знал, поэтому нажал на стрелку возврата как в меню, и передо мной опять появился первичный набор, теперь я нажал на следующую зелёную кнопку, которая создала передо мной следующий набор с кнопками, только меньшими по количеству. Нажав на зелёную, она загорелась ярче, и, мигнув, вся линия из других кнопок загорелась зелёным светом, при этом освещение еле заметно среагировало.

Решив немного подождать, я откинулся в кресле и задумался, что я таким образом могу нанести больше вреда, чем пользы. Мигнув ещё раз, внезапно вспыхнул яркий свет, который после полутьмы, болезненно резал глаза, но через мгновение он немного сменил интенсивность.

Или я – гений, или управление рассчитано на людей, поэтому вариант всяких космических кораблей я отложил на дальнюю полку своих домыслов.

Постепенно все экраны начинали оживать, пульта – за-

гораться разноцветными цветами, большинство из которых были красными, что меня настораживало. Так длилось несколько минут, пока активные перемигивания не завершились, и остальные пульты управления не убавили яркость.

Внезапно сзади меня раздался голос, явно принадлежащий человеку,

– Бенстраше монеро.

Я медленно повернул голову, и холодный пот скользнул противной струйкой по позвоночнику, отозвавшись мурашками по всему телу. Сбоку от меня стояла молодая девушка в странной одежде, подчёркивающей её идеальную фигуру.

– Бенстраше монеро, – повторила она ещё раз.

– Я вас не понимаю. Объясните, где я нахожусь и что вообще происходит. Что это за место? – сказал я, сопроводив свои слова жестом.

– Рандейро ирдис, – сказала она после небольшой паузы, и тут по ней прошла еле заметная волна, как рябь от помех.

– Голограмма? – произнёс я, – Твою ж дивизию. Куда я попал?

– Идентефикус норден.

– Идентификация? Ты хочешь, чтобы я назвал себя? Волков Игорь, сорок четыре года, Российская Федерация, город Санкт-Петербург, – сказал я, после неожиданно добавил,

– Планета Земля, Солнечная система.

Внезапно девушка сделала шаг вперёд и показала на на-

рисованную руку на панели.

От её движения я чуть не вскочил, но сумел сдержать себя, вспомнив, что это голограмма или что-то очень похожее на это. Хотя, признаюсь честно, что двигалась она как живая. Понимая, что затягивать мне эту процедуру нет смысла, я протянул руку и положил её на изображение.

Оно подсветилось белым светом, и по кругу стали бегать разноцветные огоньки, после чего в ладонь мне что-то уколело, хотя самого момента я практически не почувствовал, так как боль была минимальной и практически не ощущалась. Это больше походило на укус комара. После этого панель под рукой засветилась оранжевым цветом.

– Биломо иргитус, – произнесла девушка, после чего панель под рукой погасла. Она пристально посмотрела на меня и начала говорить мне непонятные фразы с разной интонацией и произношением. Я понял, что со мной пытаются говорить на разных языках. В ответ на это я помотал головой в разные стороны и сказал:

– Ноу инглиш, только русский.

Первый раз в жизни мне стало стыдно, за то, что я не знал ни одного языка, кроме родного. То, что я изучал в школе, забылось уже через год, а когда мне нужно было перевести какой-либо текст, то пользовался Яндекс переводчиком.

Тогда девушка ткнула рукой в один из экранов, который включился, и на том стали мелькать разные знаки, скорее всего, похожие на буквы от других алфавитов и разные иеро-

глифы. Когда я покачал головой, то экран очистился, и девушка показала на него пальцем, изобразив, что рисует. Тогда я, придвинув монитор к себе, начал рисовать пальцем алфавит, называя буквы, потом цифры, чётко проговаривая их названия два-три раза.

Когда девушка удовлетворённо кивнула, на экране стали появляться геометрические фигуры, а я, стал называть их по несколько раз, пока они не исчезали. Закончив с фигурами, которые я знал, стали появляться различные предметы, большинство из которых я не знал. Поняв, что от меня требуется, я немного расслабился в кресле и называл появляющиеся картинки. Не зная, сколько времени прошло, я начал уставать, а в горле у меня пересохло, поэтому я постарался изобразить, что хочу есть и пить.

По жесту я понял, что мне нужно подождать, и буквально через пять минут прямо рядом на столе открылась ниша, из которой появился запечатанный блестящий пакет с рисунками на нём.

Осторожно взяв его в руки, я внимательно рассмотрел его. На нём было нарисовано, что нужно оторвать один из красных лепестков, после чего он откроется. Дёрнув за указанный ярлык, пакет в руках неожиданно зашипел, набухая и нагреваясь при этом. Это очень походило на армейский паёк, только совершенно другого уровня, если можно так выразиться. Осторожно положив его на стол, я дождался, когда он перестанет шипеть и осторожно взял его в руки. Внут-

ри оказалось три пакета продолговатой формы, напоминающих тубики, с красными ярлыками на торцах. Взяв крайний, я дёрнул за ярлык и опасно отстранил руку в сторону, но от моего действия тубик открылся с торца, и я осторожно поднёс его к лицу и понюхал. Запаха никакого не было, поэтому, сжав с боков, я выдавил немного из тубика и очень осторожно лизнул. Еда оказалась совершенно безвкусной, решив, что в любом случае мне нужно будет что-то есть, а вариантов с едой у меня нет, я рискнул и, выдавливая, съел половину тубика. После чего открыл остальные и опробовал. Во втором тубике оказалась обычная вода в виде геля, который таял во рту, превращаясь в воду, а третий тубик был по вкусу похож на фруктовое пюре. В результате я съел два последних тубика, а первый доедать не стал. Положив остатки еды и пакета на угол стола, я поблагодари за еду, после чего панель под пакетом из пайка открылась и засосала их внутрь, снова став ровной.

Что же, от голода я, похоже, не умру, как и от холода, вот только где бы справиться нужду. Я задал вопрос в слух, и впервые голограмма поняла его, указав рукой на одну из стен, которая подсветилась контуром дверь. При моём приближении она открылась, и я попал в некое подобие туалетной комнаты, где, помимо прочего, была большая зеркальная поверхность на одной из стен. Постамент в углу не вызывал сомнений в своём предназначении, поэтому я быстро справил естественные потребности организма, но найти ру-

комойник я не смог. Подойдя к стеклянной поверхности, я увидел несколько изображений рук, прорисованных тонкими, слабо различимыми линиями и нажал на то, где было изображение трущихся рук.

Из стены выдвинулась полка и зашумел воздух, а над ней образовался шар из брызг, которые не разлетались, а вращались в этом клубке. Осторожно просунув руки внутрь, я почувствовал, как их омывает водой. А когда я их вынул из этого воздушно-водяного шара, то он исчез, а полка убралась обратно в стену. Руки оказались совершенно сухими. Решив, что на этом пока можно закончить моё знакомство с ванной комнатой, я отправился обратно в зал.

Усевшись в кресло, я продолжил обучение, только теперь, учился я. Мне показывали предмет или действие на тех картинках, которые я распознал, после чего я пытался повторить то, что увидел. Вначале я неплохо всё запоминал, но уже через час начал путаться, а часа через два всё в моей голове перемешалось, и я забыл всё, с чего мы начинали. Тогда моё обучение внезапно прекратилось, и девушка, стоящая в виде голограммы, указала вначале на экран, а потом на пульт управления. Там отображалась последовательность действий с пультом, что нажимать и какие цифры вводить, если я, конечно, правильно понял символы, которые мне показывались. Подумав, что это снова процесс обучения, я сосредоточился и начал вводить последовательность, изображённую на экране. Как оказалось, я ошибался, скорее всего, я ввёл

код, для открытия скрытого шкафчика, в котором хранился серебристый контейнер с ручками, размерами с небольшой чемоданчик или дипломат. Он выдвинулся из небольшой ниши под пультом управления, и, вытащив его, я обнаружил на нём, ещё одно табло с символами. На экране мне показали следующую последовательность знаков, которую я ввёл, после чего контейнер открылся, и я увидел лежащий внутри обруч из серебристого металла, с вкраплениями маленьких разноцветных камней, утопленных и вплавленных в этот металл. Изображение на экране показывало, что мне следует надеть его на голову. Сразу выполнять просьбу я не стал, помня, к чему привела последняя моя попытка примерить перчатку. Связь между этими предметами была видна невооружённым взглядом, поэтому я попробовал уточнить вслух, что мне делать:

– Мне точно нужно надеть этот обруч на голову? Со мной ничего не случится?

К моему удивлению, голограмма ответила мне на моём языке, хоть и несколько скомкано,

– Предмет, учить, память, запомнить, интеллект.

Возможно, это какой-то прибор для улучшения памяти, а учиться мне нужно и побыстрее. Оставаться в неведении, что вокруг происходит, я не хотел, поэтому, собравшись с духом, я осторожно вынул обруч и очень медленно водрузил его на голову.

Через несколько секунд я почувствовал сильное голово-

кружение, и как будто пёрышки защекотали у меня в голове. Неприятные ощущения довольно быстро исчезли, а на экране появилась новая порция изображений, сопровождающихся текстом и голосовым обозначением. Первые изображения при повторении мною сопровождались небольшим дискомфортом, как при морской болезни, но постепенно неприятные ощущения проходили, и запоминание проходило, как обычно. Сколько прошло времени, я не заметил, только в какой-то момент осознал, что картинки передо мной мелькают очень быстро, как и пояснения. Скорость обучения выросла как минимум в три раза, а, возможно, и больше. Периодически мне задавались тестовые вопросы по пройденному материалу, и я их без каких-либо задержек решал. Это добавило мне уверенности, и я сосредоточился на обучении, насколько мог, замечая, как восприятие увеличивается ещё больше. Несколько раз я прерывался на еду и в какой-то момент просто отключился прямо в кресле. Возможно, мой организм не выдержал нагрузки, и я упал в обморок, а может, это обруч погрузил меня в сон.

Проснулся я резко и не сразу понял, где нахожусь, а потом на меня резко нахлынули воспоминания и образы изученного материала. Небольшое головокружение, возникнув, тут же исчезло, и я, посмотрев вокруг, увидел стоящую рядом голограмму.

– Доброе утро. Я долго спал?

– Судя по цикличности вашего организма, двое суток.

– То-то у меня всё тело затекло, да и сходить нужно в ванную комнату, – сказал я, после чего отправился по известному маршруту.

К своему удивлению, у меня в голове была вся нужная информация, как пользоваться данным местом. Тут был вмонтированный душ, солярий и ещё куча всевозможных приспособлений, которые я испробовал и вышел уже совершенно отдохнувшим. Мой скафандр, как я успел узнать, принадлежал к третьему классу, его я успел почистить и частично зарядить, после чего я настроил под себя. Скафандр был научным и мог поддерживать жизнь в космосе в течение двадцати суток, только придётся пить переработанную воду из моего организма. От этой мысли меня передёрнуло, но, подумав, решил, что ради возможности выжить и не на такое пойдёшь. Вернувшись в зал центра управления лабораторным комплексом, я осмотрелся уже совершенно по-новому. Как минимум половина виденных мною приборов мне уже была знакома, и я понимал, для чего они предназначены. Усевшись в своё кресло, я заметил, что обруч так и надет на мою голову, но снимать его я не стал, а включив дисплей самостоятельно выбрал направление своего обучения и, создав пакет для изучения, запустил его.

Неприятные эффекты от обучения опять навалились на меня, правда, ненадолго, но я уже на них не обращал внимания и сосредоточился на изучении информации, которая поможет мне выжить в этом мире. Я ещё не разобрался, где

я точно нахожусь, но у меня появилась гипотеза, что я попал в будущее, где человечество вышло в космос, насколько далеко меня занесло с помощью найденного мною артефакта. Да, именно артефакт Древних, перенёс меня сюда каким-то непонятным образом. Но этой проблемой я займусь позже, так как у меня сейчас есть другие сложности. Я попал на космическую лабораторию в виде станции, которая несколько десятков лет подверглась нападению, и сейчас она полностью нерабочая. То, что мне удалось запустить резервный источник питания, уже является огромной удачей или даже настоящим чудом. Хотя логика в построении алгоритмов запуска разрабатывалась целью доступности неподготовленных людей и подростков. Источника энергии хватит примерно на месяц, а что будет потом, я думать сейчас не хотел, поэтому занялся изучением основных данных по окружающей обстановке, отложив историю развития и построение человеческого общества, а также кучу ненужных мне сейчас знаний. Я выбрал все доступные знания по ремонту оборудования, вышедшего из строя, что может спасти мне жизнь или хотя бы продлить её. Что я мог точно сказать, что попал я на окраину какой-то империи, которая входит в группу государств, объединённых в Содружество. Тут есть аристократия, и очень часто идут войны. За всё, за планеты, за ресурсы, за людей и за власть. Но я отбросил сейчас ненужные мне мысли и занялся учёбой, к сожалению, использовать другие варианты изучения, я сейчас не мог, так как обучающие кап-

сулы находились в разрушенной части станции, но и с помощью артефакта, я смогу изучить всё, что мне нужно, чтобы добраться до них и запустить.

Глава 3. Марионетка

*Свобода – состояние марионетки,
которая не замечает ни кукловода,
ни нитей.*

Сергей Федин

Около пяти дней я занимался поглощением столь необходимых мне знаний, пока моё обучение не застопорилось. Похоже, мой предел в освоении информации наступил, и теперь можно попробовать усвоенные знания на реальных примерах. Первым делом я вызвал меню на панели управления и нажал кнопку общей диагностики. Специалистом в управлении или техником я не стал, но базовые знания получил.

Как и ожидал, через пять минут цвета на панели сменились на жёлтые и красные, только небольшая часть систем окрасилась зелёным. В первую очередь выяснил про состояние обоих туннелей, отходящих от лаборатории. Один из них был частично разгерметизирован, и его использовать я отказался, а вот второй был вполне рабочим. Все датчики работали, а самое главное он вёл к коридору, из которого был доступ к ремонтному дроиду, роботизированному комплексу с искусственным интеллектом, в котором были заложены программы по восстановлению работоспособности самого разного оборудования. Конечно, всё отремонтировать

он не мог, как правило им управлял техник, который ставил первоочерёдные задачи и помогал с ремонтом.

Как попытаться его запустить, я уже знал, но тут были возможны проблемы. Если в момент атаки на лабораторию был отдан приказ подготовиться к отражению абордажа, то такие дроиды переходили в боевой режим, и мне тогда лучше не встречаться с ним. Но это можно будет выяснить до его включения. В техническом шкафу я нашёл тестер самой простой модели, которого должно быть достаточно для простейшей диагностики и постановки простых задач. Для начала я создал временный пропуск для себя, чтобы с возвращением назад не возникло проблем, так как лаборатория считалась секретной и допуск людей сюда был очень ограничен. Сделать постоянный пропуск я не мог, а вот временный мог делать столько, сколько мне потребуется.

Голограмма оказалась резервным искином лаборатории, а точнее искусственным интеллектом, созданным на основе мозга человека и нейротехнологий. В него загружалась новая личность, которая и являлась искином сама по себе. В ней были прописаны всевозможные протоколы безопасности и огромная база знаний. Более подробно я пока в эти дебри не лез, так как приоритет у меня был сейчас совершенно другой. Искин был ограничен границами лаборатории и не имел доступа к внешним устройствам, именно поэтому мне пришлось вводить код вручную для доставки артефактного обруча из хранилища, используя для этого код руководите-

ля лаборатории. С помощью этого же кода я и сгенерировал временный пропуск.

Активировав на всякий случай свой скафандр, я открыл двери из лаборатории, после чего прошёл в неосвещённый туннель, уходящий вдаль. Если судить по схеме, то длинна его составляла около трёхсот метров, и он был довольно широким, так как являлся грузовым. Включив фонарь, расположенный на шлеме, я отправился вперёд, осторожно ступая по коридору. Шлем был автоматическим и находился в обруче на воротнике костюма и мог включаться без ведома хозяина при существенном перепаде давления или при серьёзном нарушении в составе воздуха.

Мне нужно было пройти порядка ста метров и открыть двери в небольшой технический туннель, чтобы добраться до необходимого мне дроида. Пройдя вперёд, я услышал, как дверь позади меня закрылась, а туннель погрузился во тьму, которую рассеивал лишь мой фонарик. Поняв, что света маловато и я начинаю испытывать дискомфорт, снял технический тестер и тоже активировал на нём фонарик. Теперь я видел очень хорошо, и свет при этом не слепил, рассеиваясь равномерно вокруг.

Подойдя к нужной мне двери, я попробовал проверить состояние атмосферы за ней и не смог это сделать, так как автоматика не работала. Проблемой для меня это не стало, так как всё что нужно мне, я уже изучил. В тестере была специальная функция для этого, поэтому, подключив разъём к

двери, я запустил диагностику и по результатам понял, что дальше коридор разгерметизирован, и просто так открыть дверь не получится. Подав команду на закрытие второй двери, которая создавала специальный переходной шлюз, я запустил программу шлюзования и, когда своеобразный тамбур за дверью наполнился воздухом, без проблем открыл автоматическую дверь, используя питание с тестера. Он был достаточно ёмким, и подобные процедуры я мог проделывать неоднократно. Дальше я ступал очень осторожно и незря, в пяти метрах от шлюза гравитация стала уменьшаться, а потом и совсем исчезла. Мне пришлось цепляться за поручни, вмонтированные в небольшие ниши и таким образом продвигаться вперёд.

Станцию зарядки дроидов я нашёл метров через триста, следуя по проложенному на тестере маршруту. Впрочем, он был прямой, поэтому отвлекаться на боковые проходы мне не приходилось, хотя я и осторожно заглядывал в них, когда пролетал мимо.

Станция зарядки дроидов, рассчитанная на двадцать единиц, пустовала, и лишь одна ячейка была занята. Тут стоял малый ремонтный дроид старой модификации, но это было и к лучшему, так как им проще управлять. Найдя диагностический разъём, я подключил тестер и запустил программу диагностики. Это заняло около десяти минут, и на терминале высветился целый перечень неисправностей и износа деталей. Информация сейчас для меня была не нужной, поэто-

му я убрал лишнее и открыл файл поставленных задач.

К моему счастью, на этот дроид не поступала информация об активации противообордажной функции и поиске диверсантов. Последние сведения в программном логе содержали сведения по ремонту, которые я стёр и сделал привязку к управлению через мой тестер, введя специальный код, выбитый на корпусе тестера. Затем я дал команду зарядки аккумуляторов дроида от тестера, этого хватит, чтобы привести его в лабораторию и подключить к зарядке прямо там. Теперь я смогу управлять им на расстоянии до ста метров с помощью тестера. Пока он заряжался, я провёл ещё несколько настроек, подчёркнутых мною во время обучения. Полноценных знаний было очень мало, так как они носили общий характер, как не хватало и опыта, поэтому даже простейшие операции, как найти разъём ввода, провести первичную диагностику, занимали очень много времени, но со временем я научусь, если это время у меня, конечно, будет. Через пятнадцать минут дроид получил минимальную зарядку, и я вместе с ним отправился обратно в лабораторию. Когда он вылез из своей зарядной ячейки, то я смог его внимательно рассмотреть. Тело робота представляло собой продолговатой формы корпус, чем-то напоминающий яйцо, со множеством гибких щупалец, с разными видами захватов. Часть из них он использовал в качестве опорных, а часть в качестве рук, если можно так выразиться. Передвигался в невесомости он намного проворнее меня, поэтому мне пришлось под-

напрячься, чтобы не отставать от него. Пройдя шлюзование, я вместе с ним добрался до лаборатории и использовал одноразовый пропуск, который сработал штатно, открыв мне доступ. В лаборатории я сразу поставил дроида на зарядку, а сам, усевшись в кресле, вызвал управляющий компьютер,

– Искин, нужно поговорить, – сказал я, сразу же рядом со мной появилась молодая девушка.

– Чем могу вам помочь?

– Расскажи, что вообще произошло на станции и как отсюда выбраться к людям?

– Полного доступа к информации у вас нет, поэтому я могу сообщить вам только часть информации. Род Корсаров организовал в закрытом секторе космоса исследовательскую лабораторию, где занимался изучением разных новинок и артефактов, найденных в разных частях космоса. Также здесь занимались разработкой различных технических новинок, на основе этих артефактов. Многие из них никогда не использовались в других колониях, но они всё равно изучались. Здесь на корабле собраны лучшие разработки, не пошедшие в серийное производство по различным причинам. Род Корсаров враждует с несколькими другими родами, и вот один из них в результате предательства смог выйти на эту лабораторию. Почему отправили только три крейсера на захват лаборатории, я не знаю, но, когда корабли напали на лабораторию и серьёзно её повредили, руководство объявило об эвакуации. Они сумели забрать часть артефактов с

собой, но, когда пытались покинуть систему, их попытались захватить в плен вместе с артефактами. Что случилось в тот момент, непонятно. Возможно, сработал один из артефактов Древних, но в итоге часть космического пространства просто исчезла, а сильнейший импульс неизвестной энергии отключил всю электронику, отключил реакторы и обесточил все резервные источники энергии. Это произошло пятьдесят лет назад, что происходило за это время, у меня данных нет, так как станция была полностью обесточена, а все системы впали в режим сна. Когда вы запустили резервный источник питания, то началась активация всех систем в лаборатории, по протоколу в случае отказа основного и двух резервных искинов включаюсь я. Меня запрограммировали как аварийный искин, и я надёжно запрятана в самом защищённом месте станции. Возможно, именно поэтому я практически не пострадала, потери составили только восемь процентов общего объёма памяти, а общее хранилище практически не пострадало. Я пыталась связаться с другими искинами, но неудачно, вероятно, они серьёзно повреждены.

Теперь, что касается вашего вопроса. Покинуть систему вы пока не сможете, но через год в соседнюю систему придёт имперское судно технического обслуживания научной, автоматической станции, следящей за аномалией, можно попробовать отправить на него сигнал, и есть вероятность, что вас смогут забрать, только как объяснить ваше появление на станции я не знаю. Как не знаю, почему больше в этот сектор

никто не прилетел, возможно, во внешнем мире произошла серьёзная война, и информация была утеряна, – рассказал искин.

– Так ты не знаешь, как я здесь объявился? – спросил я.

– Нет. Судя по анализу вашего ДНК, вы вообще из побочной ветки человечества или имеете в роду высших аристократов, только ни под один из загруженных в мою базу, вы не подходите. Возможно, это сработал артефакт Древних, изучением которого занималась эта лаборатория, но данных у меня нет. Можно попробовать оживить лабораторный искин, но сохранность на нём информации не гарантирована. Да и судя по полученным мною данным, перемещение произошло несколько дней назад, а станция не работала уже полвека. Что происходило эти полвека данных так же нет, как и данных с систем наблюдения и мониторинга внешнего космоса. Рекомендую начать восстановление станции и налаживание полноценной работы. Велика вероятность, что в архивах станции найдутся дополнительные сведения или другая информация, в мои системы загружались только самые необходимые данные на экстренный случай. Рекомендую проводить восстановление, согласно выданному ранее списку, – сообщил искин.

– А что за артефакт ты передала мне и как он работает?

– Информация засекречена или отсутствует. Данный артефакт Древних помогает в усвоении информации и расширяет возможности сознания за счёт временного ускорения

всех процессов организма. На его основе созданы различные приборы и созданы нейросети последнего поколения. Именно поэтому этот артефакт признан самым ценным, из сотни найденных артефактов Древних только один поддается какому-либо изучению и активации.

– А что такое нейросети и как они вообще работают, а то я пропустил этот раздел?.. – спросил я.

– Нейросети – это своего рода проводники и ускорители нервных импульсов человека. В затылочную часть помещается специальный зародыш в виде небольшого семечка, и он начинает формировать нервные окончания, внедряя их в человеческий организм. В процессе развития, или если взять научный термин «активации», нейросеть связывает все части человеческого организма особыми нервными волокнами, которые увеличивают прохождение нервных импульсов, помимо прочего, они активируют все области головного мозга, существенно увеличивая эффективность его работы. Помимо этого, в зависимости от специфики устанавливаемой нейросети у человека увеличиваются и другие физические параметры, такие как реакция, сила, выносливость, переносимость боли. К этому следует добавить и то, что нейросеть позволяет управлять внешними устройствами с помощью сети, наподобие радиоволн. Для этого в теле выращивается органический передающий модуль. После установки нейросети можно не пользоваться панелями управления, а подключаться напрямую, управляя в виртуальном режиме. Нейро-

сети используются практически сто процентами населения, за исключением случаев, когда у организма идёт отторжение нейросети. Но таких людей не более одного на сто тысяч человек. Их считают неполноценными, и им приходится использовать дополнительное оборудование для компенсации возможностей нейросети, чтобы не чувствовать себя изгоями. Такое оборудование также часто используют подростки до момента, когда им можно будет установить нейросеть, или людьми, у которых нейросеть повреждена. Эта лаборатория также занималась разработками такого оборудования, поэтому на складе должны быть доступные для тебя устройства. К сожалению, без специальной капсулы установить нейросеть нельзя, да и доступа к ним у тебя нет, поэтому я рекомендую использовать внешние устройства, заменяющие нейросеть. Они располагаются на складском секторе, недоступном из лаборатории, так как моя сеть автономна, и я имею доступ только к тому, что храниться на складе лаборатории, – ответил искин.

– Выведи на экран весь список доступного для меня оборудования, возможно, мне что-то пригодиться. И объясни, почему у меня есть доступ к лаборатории, если она является секретной? – спросил я, разглядывая появившейся список.

– Это прихоть профессора, он считает, что знания, которые накопила лаборатория за две сотни лет работы, поистине бесценны, и они должны быть переданы любому представителю человеческой расы, в случае угрозы их утери, как

и большая часть артефактов. Такая угроза существует, поэтому вы выбраны в качестве хранителя. Как только появится возможность, вам будет доступна вся база, которую вы должны будете передать главе рода Корсары. Если вы, конечно, согласитесь выполнить эту миссию.

– А если я откажусь? Или не выполню взятые на себя обязательства? – спросил я.

– Я буду вынуждена вас уничтожить, так как вы стали носителем секретов высшего приоритета. На всё вам даётся пять лет. Во время вашего сна я внедрила вам нанороботов, которые будут контролировать выполнения вами этого задания. Также вам запрещено внедрять нейросеть, это вас попросту убьёт, точнее, убьют вас нанороботы. Учтите, что цикл их существования всего пять лет и только глава рода Корсары знает, как вам помочь, а для этого вам необходимо передать ему все данные, которые будут внедрены вам под видом имплантата в ваш скелет. Поэтому чем раньше вы отремонтируете медицинскую капсулу и выберетесь отсюда, тем больше шансов у вас спастись, – сказал искин, и голограмма передо мной исчезла.

Вот как чувствовал, что не всё так просто с этим компьютером, теперь мне придётся выполнять его задание или помереть, а ведь, даже если я его выполню, где гарантии, что глава этого рода сможет избавить меня от этих нанороботов, и как я теперь буду доверять этой машине, фактически сделавшей меня своей марионеткой. Какие ещё неприятные сюрпризы

меня ждут в этом мире?

Глава 4. Чокнутый профессор

*Я слишком сумасшедший,
чтобы не быть гением.*

Альберт Эйнштейн

Сидя в кресле, я размышлял над превратностями судьбы и думал, что бы случилось, не возьми я тогда свою находку, а оставь её на месте. Ведь ещё в детстве мне говорила мама – не брать чужое, даже если кто-то обронит деньги, нужно пройти мимо, иначе потеряешь больше. Вот зачем я тогда стал рыться в песке? Ну, нашёл шлем, и хватит на этом, нет, сокровищ захотелось или известности, ведь клад нашёл. Эх, теперь уже поздно локти кусать, нужно думать, что делать дальше. Выполнять условия искина я не хотел, но, если в меня действительно внедрили этих нанороботов, то, как я понимаю, вариантов у меня немного. Раз мне даётся такой большой срок, то, значит, добраться так быстро до поставленной цели будет не просто, поэтому нужно попробовать выжить максимум возможностей из возникшей ситуации. Для начала нужно изучить список артефактов и других возможностей, надеюсь, это поможет мне в будущем.

– Искин, – позвал я.

Передо мной материализовалась голограмма,

– Я слушаю.

– Как я понимаю, выполнить поставленную задачу будет

не просто, поэтому мне потребуются все возможные знания, которые я смогу получить, и ещё я хочу по возможности использовать все доступные устройства, заменяющие нейросеть, чтобы не уступать ни в чём возможным противникам. Заодно я хочу узнать о гарантиях, которые я смогу получить. Подозреваю, что, когда я выполню поставленную задачу, меня просто убьют.

– Я представлю список того, что ты сможешь изучить, а также список устройств, с помощью которых ты увеличишь свои способности, но, в любом случае, они не будут превосходить людей с нейросетью.

А по поводу гарантий я могу только продемонстрировать серьёзность моих намерений, – сказал искин, и в ту же секунду меня парализовало, а невероятная боль наполнила всё тело. Мои мышцы скрутило от невероятных усилий, а мой крик застрял в глотке. Сколько так продолжалось, не знаю, но когда всё закончилось, то я понял, что лежу на полу. Из глаз моих текли слёзы, съеденный час назад обед я уже вывалил на пол, а мой мочевой пузырь расслабился. Такого унижения я ещё не испытывал никогда в жизни. Минут через десять я немного пришёл в себя и, с трудом поднявшись, направился в ванную комнату. Когда я принимал душ, меня трясло как в лихорадке. Демонстрация, которую провёл искин, была очень наглядной, и повторения я не хотел, но, чтобы выжить, мне придётся выбить себе ещё бонусы, иначе чувствую, что не доберусь до своей цели. Чтобы сфор-

мировать свои требования, которые я собираюсь выдвинуть, мне нужно понимать, что просить, но вначале нужно наладить работу дроида, пусть включит дополнительный источник энергии, что снизит нагрузку на основной. Поэтому выйдя из душа, я занялся составлением технического плана работ для дроида. В первую очередь я отправил его на разведку, чтобы он нашёл путь к резервному реактору, который находится рядом с лабораторией и оценил его состояние. Заодно я дал задание вывести питание для подзарядки в коридоре, чтобы мне каждый раз не открывать двери в коридор. После постановки задачи и отправки дрона, я занялся составлением списка необходимого мне оборудования и различных знаний. Как я и ожидал, всё, что связано с вооружением и оружием, мне не предоставили, поэтому я составил примерный список требуемых мне знаний. Нейросети я всё-таки решил изучить в общих чертах, чтобы понимать, с чем мне придётся столкнуться. После часового изучения в ускоренном режиме я начал осознавать, чего мне не хватает для полноценного развития. В просмотренных файлах говорится, что для изучения знаний как правило прибегают к использованию нейросети и обучающей капсулы, похожей на медицинскую. С помощью нейросети в неё загружаются знания, которые потом с ускорением метаболизма изучают в некоем подобие гипнотического сна. Просмотрев список и назначение доступных мне имплантатов, я нашёл те из них, которые могли мне помочь. Устройство для загрузки инфор-

мационных кристаллов, медицинский имплантат, разгоняющий все процессы в организме, увеличивающий реакцию, силу и скорость. Он работал по аналогии нейросети, только лекарства нужно снаряжать отдельно. Они идут в виде небольшой плоской таблетки, которая вживляется под кожу, при этом сам имплантат небольшой и в виде уплотнённой кожи, но его датчики и трубки, внедряются по всему телу, через них вводятся необходимые лекарства в микродозах, но в очень концентрированном виде. Два имплантата в сетчатку глаза позволят не только видеть в полной темноте, но и проецировать информацию с кристалла непосредственно в мозг. Так как мне в костную ткань вмонтируют кристалл-носитель с информацией, то можно установить их не один, а два или три, для того чтобы записывать и изучать информацию отдельно. Как я выяснил, все базы данных зашифрованы, и их можно использовать только один раз, поэтому мне потребуются деньги на их приобретение. Ещё я нашёл в особом разделе нестандартные имплантаты, предназначенные для очень специфических операций: взлома, дешифровки, подслушивания. Список получатся очень большой, и я решил, что изучу его отдельно. Слишком большое количество подобных устройств может привлечь к себе внимание правоохранительных служб, а мне это не нужно.

Определившись с основными устройствами, которые вживлю в своё тело, немного успокоился. Идти сейчас на конфронтацию с искином не стоит, пусть думает, что я сми-

рился. Нужно сосредоточиться на том, чтобы отремонтировать станцию и понять, как мне выбраться отсюда. Ждать год или два мне не хотелось, поэтому нужно сосредоточиться на ремонте.

Когда вернулся дроид, подробно изучил его маршрут и пришёл к выводу, что станции досталось очень сильно. После ремонта нескольких распределительных щитов, точнее, подачи питания на них, я смог оценить её примерное состояние. Как минимум половина, а, возможно, и две трети станции, были просто уничтожены, но и та часть, которая осталась, была очень большой. Искин больше не появлялся, хотя я уверен, что он следит за мной и оценивает все мои действия. На всякий случай я сменил каналы управления дроидом и ввёл простейший код, а также запрограммировал его на отключение по нескольким видам сигналов, в том числе и голосовому. Надеюсь, это сможет меня обезопасить в случае попытки искина взять его под контроль. Информации относительно этого у меня мало, но изучить её я планировал.

Постепенно в моей голове складывался план действий. В первую очередь нужно подключить ещё один источник питания и найти рабочую медицинскую капсулу, с помощью которой я смогу установить себе имплантаты. Лучшим вариантом, конечно же, была бы установка нейросети, но в связи с нанороботами, которых мне вживили, от этой идеи придётся отказаться. Следующим этапом мне необходимо избавиться от искина любым путём, иначе он не даст мне возможность

нормально подготовиться. Лучшим вариантом будет его отключение и изоляция, для чего мне придётся лишить его доступа к внешним системам. Как я узнал, искин представляет собой большую колбу, с плавающим в физрастворе мозгом, к которому подключены разные носители и системы контроля. Внешне это выглядит как цилиндр тридцать сантиметров в диаметре и полметра высотой. Что там за технологии используются, мне сейчас трудно судить, но явно здесь не обошлось без артефактов.

Для подготовки к своей относительной свободе, мне потребуется выйти из-под контроля, а сделать это можно, только выйдя из лаборатории. Лабораторный скафандр, не очень подходил для путешествия по разрушенной станции и поэтому я отправил дроида искать другой. Неудобство состояло в том, что связь на станции действовала очень ограниченно, и у меня создавалось ощущение, что её что-то глушило. Это не вязалось с тем, что рассказал мне искин. Программируя дроида, я дал задание вести разведку на предмет полезных находок, которые могут мне пригодиться. Два дня я занимался изучением технических программ для ремонта и использования нужного мне оборудования. Конечно, специалистом я не стал, но, к примеру, как провести диагностику и запустить различное оборудование уже знал. Использование обруча мне очень сильно помогало, та информация, которую я получил по нему, сообщала, что полностью всех функций обруча раскрыть до сих пор не удалось. Тут я обратил вни-

мание, что давно его не ощущаю на своей голове, а когда посмотрел в зеркало, расположенное в ванной комнате, то с удивлением заметил, что он плотно облегает голову, повторяя все изгибы и даже частично вдавился внутрь, постепенно вращая в неё. Снять обруч я уже не смог и, конечно же, дико перепугался, поэтому, выйдя из комнаты, вызвал искин.

– Искин, что со мной происходит? Почему обруч прирос к моей голове? Что вообще происходит?

Появившаяся голограмма, ответила:

– Все эксперименты с обручем всегда заканчивались его отторжением через какое-то время. Я уже говорил, что у вас очень странное ДНК, возможно, в этом кроется ответ. По классификации опасности артефактов он считается одним из самых безопасных, так как за восемьсот лет с его обнаружения, не было зафиксировано ни одного отрицательного воздействия, а это поверьте очень много. Я бы с удовольствием занялся изучением этого явления, но вам нельзя отвлекаться. У вас важная миссия передать данные главе рода, они очень важны для всего человечества. Можете не переживать, данный артефакт выбрал вас в качестве носителя, и есть вероятность, что он откроет со временем ещё не изученные нами функции, но это не снимает с вас выполнение возложенной миссии.

Сейчас вам необходимо сосредоточится на подключении дополнительного источника энергии и нужно постараться запустить основной искин лаборатории. Он сможет помочь в

выполнении вашей миссии и не пытайтесь избежать её, внедрённые вам наниты через пять лет просто уничтожат вас, разложив на молекулы. Ни одна технология неспособна избавить вас от этого без специального оборудования. Я вам сейчас продемонстрирую, что это на самом деле, чтобы вы не питали иллюзий на этот счёт.

На ближайшем экране появилось изображение этой лаборатории, где прикованный к столу лежал совершенно голый человек, с заклеенным ртом. Одетый в медицинский скафандр, человек подошёл к лежащему и произнёс.

– Демонстрационный опыт с нанороботами для подчинения человека. Испытание семнадцать дробь триста семьдесят четыре. Процедура ликвидации объекта. Демонстрацию проводит профессор Раевский. После выполнения задания или в случае провала операции с помощью специального сигнала нанороботы приводятся в действие, они расщепляют человеческое тело на составные молекулы. Ни одна из современных или перспективных медицинских капсул неспособна остановить данный процесс. Максимальный срок их службы составляет пять с половиной лет, поэтому в них заложена программа уничтожения носителя через пять лет даже без получения необходимого сигнала. Вот, как это выглядит, – сказал профессор, и в тот же миг лежащего человека выгнуло дугой. Он начал дико биться на привязанном столе и мычать. Так продолжалось около пяти минут, за которые его тело начало разлагаться прямо на глазах. Из ушей и

глаз пошла кровь, в коже стали появляться гнойники, которые вытекали наружу, оголяя внутренности и кожу. То, что я видел на экране было ужасно и отвратительно. Меня чуть не вырвало от увиденного, но я внимательно смотрел на экран, так как меня заинтересовала не сама сцена, а то что было на самой границе экрана. В лаборатории находился не один подобный стол, и, судя по всему, опыты тут шли потоком. Все они делались на людях, и это был какой-то конвейер смерти, несколько столов, расположенных дальше, были с прикованными людьми, а люди в медицинских скафандрах проводили какие-то опыты, прямо на живых людях, которые также корчились и кричали, но звуков не было слышно по причине изоляции этого участка лаборатории.

Когда демонстрация закончилась, искин произнёс:

– Надеюсь, вы не решитесь на себе проверить эту процедуру и отбросите мысли сбежать и не выполнить возложенную на вас миссию. Предупреждаю сразу, что их нельзя уничтожить не одним из известных способов. Электромагнитный импульс на них не действует, других нанороботов они не потеряют в теле носителя, просто уничтожив их, поэтому установка нейросети вам и не подходит. В случае угрозы их гибели они запрограммированы на уничтожение носителя, поэтому вариантов избавиться от них у вас нет, только выполнить вашу миссию.

Сказав это, голограмма исчезла, а я задумался над увиденным. Благодаря обручу, я запомнил всю процедуру до мель-

чайших подробностей и мог воспроизвести её в своей голове, что и проделал. Меня беспокоил один факт, который меня пугал.

Я прокрутил несколько раз то, как говорил тот чокнутый профессор, а то, что он ненормальный, я уже не сомневался. Все его манеры двигаться, говорить, паузы в словах и интонации указывали на то, что голограмма, а точнее сам искин и профессор – это один человек. Точнее, один носитель разума. Возможно, этот профессор сохранил свой мозг в искине, а учитывая, что он ненормальный, такая идея могла прийти ему в голову. Ведь стандартные программы запрещают искинам причинять вред людям, а здесь видно, что он испытывает удовольствие от своей власти и от возможности подчинить себе других. Тут пришедшая мне мысль заставила меня задать вопрос вслух:

– Я могу не справиться один, ведь я ничего не знаю об окружающем мире. Как я выполню это задание?

Рядом опять появилась голограмма и, сделав вид, что размышляет, произнесла:

– Тогда мне придётся отправиться с тобой. Ты возьмёшь мой контейнер, подключив к нему голосовой процессор. Я буду направлять тебя, и шансов выжить у тебя будет намного больше, только ты должен будешь охранять меня как самую дорогую вещь. А раз так, то незачем брать с собой носители, я сохраню всю информацию в себе. Это, конечно, несколько усложнит твою миссию, но зато повысит твои шансы на

её выполнение. Одному тебе не пробраться в Содружество, максимум, что ты сможешь, так это пробраться на окраинные планеты, но этого будет недостаточно. В центр Содружества можно попасть только из столицы империи Крит.

Решено, я еду с тобой, начни просчитывать новый вариант, как нам выбраться вместе, – сказал исикн и исчез.

Тут весь пазл сложился, и я понял, что был наивным дураком. Изначально одного меня никто отпускать не собирался. Это всё было сказано, чтобы отвлечь меня от истинной цели миссии. Этот чокнутый профессор просто хочет спасти себя с моей помощью, а значит, никто не будет меня отпускать после выполнения моей миссии. Это билет в один конец, и других вариантов для меня нет, а то, что со мной произойдёт в конце, мне уже продемонстрировали.

Глава 5. Убежище

*Добиваться власти для спокойствия и безопасности,
значит взбираться на вулкан,
для того чтобы укрыться от бури.*

Франческо Петрарка

Сразу после разговора я в одиночку отправился обследовать станцию, боюсь, что дроид может быть под контролем искина, скорее всего, так и есть, просто он не показывает мне все свои возможности. Пусть я лучше буду параноиком, чем меня разложат на атомы. Целью я себе поставил найти рабочую медицинскую капсулу и независимый источник энергии. Пока я пробирался по лабиринту станции, местами преодолевая завалы или обходя искорёженные модули, в моей голове рождался план, как обмануть профессора. Для начала мне нужно создать условия для своего спасения, а затем отключить системы в лаборатории. Подробного плана мне искин не предоставил, но и того, что у меня есть, вполне достаточно, чтобы постараться выжечь запущенный мною источник энергии и аварийные модули бесперебойного питания, которые в любом случае присутствуют в лаборатории и, наверное, уже заряжены на непредвиденный случай. Для этих целей подойдёт малый реактор вспомогательных систем, если его подсоединить параллельно к аварийному источнику, а потом поменять полярность, то это выжжет всю сеть и, воз-

можно, отключит аварийный источник. В этом случае искин должен отключиться, буду надеяться, что так и произойдёт, но подстраховаться мне не помешает. Значит, мне нужно помещение с воздухом и со шлюзом, продукты питания и источник энергии. На первое время этого хватит, а остальным я разживусь на станции, конечно, ещё остаётся вопрос с нанороботами во мне, но для решения этого вопроса у меня есть пять лет. Во всяком случае, имея свободу, у меня появится шанс решить эту проблему, а вот выполнив условия доктора, я неминуемо погибну, да ещё такой ужасной смертью. Уж лучше пулю в голову, чем пережить такие мучения. Так как план станции мне передал искин, скинув его на технический тестер, я решил поискать другую схему станции. Следуя возникшей мысли, я развернулся и вернулся к аварийному шкафу, которые были раскиданы по всей станции и содержали комплект для выживания, включая одноразовые скафандры и прочие мелочи. Найдя на стене аварийный знак в виде треугольника с крестом внутри, я внимательно осмотрел поверхность, пытаясь определить контур двери и где скрываются ручки. Теоретически я всё знал, но на практике всегда существовали отличия, в том числе это ещё зависело от разных кораблей и станций.

Осторожно надавив ладонью на едва различимый контур ручки, отдёргнул руку от неожиданности, так как, щёлкнув, та выскочила мне навстречу. Следуя запомненной инструкции, я повернул её на сто восемьдесят градусов и надавил

до щелчка. Большая панель легко отошла в сторону, открыв достаточно объёмную нишу, наполненную разным снаряжением. В глаза мне сразу бросилось то, что снаряжения было больше и оно было намного больше стандартного перечня. Я сразу, проверив, взял пару фонариков и разместил их на магнитном поясе, просто прислонив их к нему. Затем осматривая свои находки, я выбрал новый инженерный тестер, но, к сожалению, он был практически разряжен. Следом на мой пояс переключались несколько универсальных аварийных ключей для доступа в помещения свободного назначения. Скафандров там было двадцать штук, и один я взял для себя на всякий случай, просто положив пока на пол рядом с собой. По идее здесь должен быть небольшой источник питания, а его здесь не было, что, судя по увеличенному объёму аварийного шкафа, не вписывалось в логику, поэтому я начал внимательно осматривать стены ниши, выкладывая всё ненужное прямо в коридор. Как я и надеялся, едва заметная ручка аварийного люка нашлась за скафандрами, в отличие от ручки на самом шкафу она была практически невидима, и, не зная, что она здесь есть, её точно никто не заметит. Прделав те же манипуляции с ручкой, скрытая дверка открылась, и я увидел то, что мне было нужно. Три источника питания длительного хранения, которые могут пролежать сотню, а может, и две лет, не теряя при этом заряда. Их даже можно подключать к дроидам в качестве временного источника энергии, если обычного способа зарядки не будет

под рукой. Они были тяжёлые, и каждый весил около пяти килограмм, но они имели множество универсальных разъёмов и специфическую форму, позволяющую объединять их в один блок и имевший ручку для переноски. Пока было время, я поставил тестер на зарядку и посмотрел, что ещё спрятано в нише и обрадованно вынул небольшую пластину, которая при включении на клавише в углу, высветила мне карту станции со значком того, где нахожусь я. Это было действительно отличной находкой, так как план станции на пластине и в инженерном тестере существенно отличался. Теперь я знал, где располагались нужные мне помещения, которые следовало обследовать в первую очередь. Пластина оказалась мини-планшетом, где можно было увеличивать и уменьшать изображения, перепрыгивая с уровня на уровень. Тут подробно описывались назначения помещений с указанием аварийных источников энергии, путей эвакуации, спасательных капсул и многого другого. Так как память у меня теперь была феноменальная, я прошёлся по всей станции, запоминая всё, что возможно охватить. Это дало ещё один поразительный результат, который я раньше не замечал. При желании я вызвал у себя в голове изображение станции с разными уровнями, и она развернулась в моём воображении. Когда я концентрировал внимание на каком-либо участке виртуальной станции, он увеличивался, и при желании появлялось пояснение с назначением помещений и другой доступной информацией. Это намного упрощало мою

работу и подтолкнуло меня к мысли, что обруч сможет заменить мне нейросеть, нужно только стремиться разобраться с этим. Я, конечно, сразу же попробовал повлиять на тестер, как это делают носители нейросети, но у меня ничего не получилось, хотя уверенность, что я смогу это сделать в скором времени, у меня появилась. Откуда взялась эта уверенность, не знал, но теперь я буду пробовать каждый день. К сожалению, повреждённые сектора станции на карте показаны не были, и мне придётся самостоятельно изучать их и вносить в свою виртуальную карту. Первым делом я направился на склад в надежде, что он не пострадал, и, конечно же, моя попытка не увенчалась успехом. Хорошо, что перемещался я в разгерметизированных коридорах, иначе бы при открытии очередного шлюза, меня выкинуло в открытый космос. Передо мной раскинулось звёздное небо с миллионами ярких точек. Ухватившись за край двери, я выглянул наружу, стараясь соотнести разрушения с планом карты в моей голове, и сразу мне это не удалось, но, начав осмотр ещё более внимательно, я пытался представить, где может находиться тот или иной разрушенный модуль, и постепенно на виртуальном плане в голове у меня вырисовывалась картинка. На изучение и освоение нового плана у меня ушло около двадцати минут, но зато я теперь чётко представлял, куда я могу идти, а куда соваться не имеет смысла. Та часть, которую указал мне искин, была разрушена, поэтому я смогу смело сообщать ему, что мне не удалось пройти через завал. Сле-

дующей целью я себе выбрал отсек противометеоритной защиты, который мог использоваться и как противоракетный комплекс. Вообще на станции, да и на многом оборудовании, функции дублировались и имели несколько вариаций. До отсека я добрался полностью вымотавшись, так как пробираться приходилось через полуразрушенные помещения и протискиваться в узкие технические коридоры. К моей радости, противометеоритный комплекс не был повреждён, и самое важное... цел был реактор, который аварийно заглушила система безопасности. Теперь можно заняться его активацией, но вначале необходимо отключить от него все системы и запустить в холодном режиме. Я ещё раз вызвал перед глазами тот текст, где описывалось, как это произвести, и начал отключать от него все подсоединённые провода и силовые шины. Это заняло очень много времени, и я успел изрядно проголодаться, но работу не останавливал, пока не отсоединил всё, что только возможно. На всякий случай решил прозвонить все соединения, вдруг не всё отключил, а срабатывание какой-либо из систем безопасности мне было не нужно. Через десять минут я поблагодарил себя за предосторожность. Подключения к реактору были скрыты фальшпанелью, и, только убрав их, я убедился в его полной изоляции и автономии. Дальше я, следуя инструкции, включал последовательно тумблеры на панели управления. Сделав всё, как описано, запустил реактор, подав питание с тестера, хотя можно было запустить и механически, дёргая специальной

ручкой с принципом динамо-машины, но тогда процесс занял бы приличное количество времени. Запуск на удивление прошёл плавно и без сбоев, несмотря на его аварийную остановку. Теперь осталось остальное по моему списку, а именно помещение со шлюзом и наличием системы жизнеобеспечения, к счастью, это всё я обнаружил буквально через сотню метров, и, что мне понравилось, оно имело выход на внешнюю обшивку с отдельным шлюзом и независимую систему питания, поэтому дальше я занимался тем, что протягивал кабели для временного подключения и запитывал это помещение. Следом за этим я запустил и наладил систему жизнеобеспечения, включил обогрев и расконсервацию всех систем, так как вода в трубах была заморожена. На это потребуется от двух до пяти часов, согласно инструкции, заученной мной, поэтому я решил возвращаться обратно. Предварительно оставив все найденные вещи, кроме нового тестера, его я оставлю неподалёку от входа. Не хочу показывать, что я нашёл для себя убежище, иначе искин может меня уничтожить.

Пройдя в лабораторию, я сразу отправился мыться и очистить скафандр, после чего, подойдя к панели управления, нашёл там карту, переданную мне искином, и отметил на ней те места, где я якобы был и пробовал пройти к предполагаемому складу. Одновременно с этим я поел и занялся вернувшимся дроидом, который расчищал завал к ближайшему аварийному источнику питания. Подключив тестер, я стал

загружать новый план по работам на ближайшие сутки, заодно старался зафиксировать, что с дроидом не так, и заметил, что в логах списка предыдущих программ, помимо меня, были сторонние соединения. Это означает, что мои подозрения оправданны и Искин контролирует работу найденного мною дрoида. Мой противник далеко не так прост и переиграть его будет очень непросто, поэтому я решил продолжить свою игру.

– Искин, объясни мне, как мы будем выбираться отсюда и что нас ждёт впереди? Ведь я уже сейчас должен планировать, что мне изучать и какая у меня будет легенда. Ведь если я просто появлюсь на какой-либо станции, не имея документов, то меня сразу арестуют.

Рядом появилась голограмма девушки и ответила мне:

– В этом нет ничего сложного, скажешь, что вырос на одном из шахтёрских астероидов, а учила тебя пара шахтёров тому, что знали сами.

Что удивительно, играл девушку Искин очень неплохо, но вот некоторые обороты речи, да и расстановка пауз в разговоре всё-таки выдавали в нём профессора. Не будь у меня моих новых способностей запоминать и анализировать, я бы не обратил на это внимание.

– Но при первой проверке, я сразу провалюсь, ведь наверняка они имеют специфический сленг и манеру общения. Нужна другая легенда, и ещё как я зарабатывал себе на жизнь? Ведь мне как-то придётся жить на станциях, если я

не буду работать, то это вызовет вопросы, а привлекать внимание к себе нам не нужно.

– Тут ты прав, шахтёры не подойдут, да и управлять шаттлом без нейросети очень непросто. Тогда по легенде ты родился на удалённой станции в семье религиозных фанатиков, я скину тебе литературу, которую нужно изучить. Вы, по легенде, отвергали нейросети, и тебе сделали операцию при рождении, которая делает её установку невозможной. Именно поэтому ты не получил АйДи и живёшь без нейросети. Это объяснит наличие у тебя всевозможных имплантатов и незнание простых, житейских мелочей. Но с базами, ты прав. Тебе придётся многое изучить, вот тебе список и информация о том, что тебе нужно. Информацию я записал на съёмный носитель, и пока у тебя нет необходимых имплантатов, необходимо раздобыть наручный искин. Лучше всего подойдёт вот эта модель, но достать его отсюда я не могу, нет связи со складским комплексом. Тебе нужно будет отправиться прямо туда и запитать терминал склада, после чего ты введёшь вот этот код, который высветился на экране, – сказал искин. Помимо кода, на экране появились изображение и описание этого устройства. Небольшой наручный искин, в котором была предусмотрена система считывания информации и вывода её на небольшой экран, который по желанию можно развернуть в голографический. Вещь эта была явно последней модели, так как описания, которые я встречал до этого, касались только простых моделей и не таких

технологичных.

– Это экспериментальная модель, которая позволит тебе всё свободное время изучать новые знания. Так ты быстрее освоишь необходимый минимум. В будущем он тебе пригодиться как платёжное средство, ведь нейросети у тебя нет, ещё я выдам тебе кристалл с твоей легендой, её нужно заучить. Не удивляйся, там специально допущены некоторые ошибки, чтобы рассказ выглядел правдоподобным, и учти, у нас не так много времени, через год мы должны быть в другой системе, а лететь туда на спасательном челноке шесть месяцев. Поэтому тебе необходимо поторопиться с поиском источника питания и подключением моей лаборатории.

– Могу я кристалл забрать с собой, хочу на месте проверить, как он работает, а то вдруг устройство нерабочее, всё-таки столько лет прошло с тех пор, как его включали последний раз, да и модель экспериментальная.

Голограмма девушки посмотрела на меня, после чего ответила:

– Хорошо, только долго там не засиживайся, его нужно ещё будет проверить и настроить, там много опасных для тебя функций, и его нужно обязательно перепрошить, чтобы он не заблокировался случайно.

– Хорошо, я займусь этим параллельно с поиском источника питания. Мне не нравится, как ведёт раскопки дроид, может, нужно поискать ему в помощь ещё один? – спросил я.

– Тебе повезло найти устаревшую модель, современные

без кода доступа могут отказаться подчиняться тебе, для этого нужны коды.

– Ну так сделай мне код для технического доступа, а на складе у меня его не требуют?

– Могут, если систему успели заблокировать изнутри. Обычный ключ в таком случае не подойдёт, а кодов доступа для сотрудников Службы Безопасности у меня нет. Но я тогда дам тебе ключ приоритета доступа первой категории, он позволит открыть очень многие двери, но не потеряй его. Я смогу сгенерировать его только один раз, это связано с системой генерации кодов безопасности. Одновременно два кода существовать не могут, а отменить сгенерированный ранее, может только офицер Службы Безопасности станции. Как понимаешь, нам его сейчас взять неоткуда, – произнесла голограмма и исчезла.

Буквально через пару минут из приёмного устройства на краю панели управления выскочил ключ личного пользования с фотографией безумного профессора. Моя теория полностью подтвердилась, и я, не показывая, что узнал фотографию, вынул карточку и, повертев для вида перед глазами, убрал в наружный карман скафандра.

Последние сутки я не спал и сильно вымотался, поэтому, расслабившись в кресле, заснул тревожным сном.

Глава 6. Новый девайс

Искусственный интеллект

– фундаментальная угроза для всего человечества.

Илон Маск

Проснувшись, я помылся и перекусил армейским пайком, они мне начали уже надоедать, но других возможностей получить питание сейчас не было. В лаборатории был автоматический изготовитель пищи, который назывался кухонный комбайн, но он не пережил длительной заморозки и работать отказывался. Возможно, потому, что он был очень дорогой и эксклюзивной моделью. Я попытался разобраться, в чём причина поломки, но там требовалось много деталей для замены, поэтому тратить время я на него не стал. Проще найти простую модель, а как пользоваться комбайном, я уже знал, пока изучал инструкцию по ремонту. Теперь мой пункт по поиску необходимых предметов, пополнился ещё одним. Собрав необходимые мне вещи, а проще говоря, проверив прикреплённый на поясе старый тестер, я отправился по новому маршруту. Дойдя до места, где спрятал тестер, я поменял его местами со своим старым, так как опасался, что искин сможет по нему отследить мои действия. Да, я стал параноиком, но мне хочется жить, а не превратиться в желе из клеток и молекул. Первым делом я отправился на склад, где собирался осмотреться и оценить фронт работ по полу-

чению ручного искина.

До склада я добрался примерно за полчаса и столкнулся с запертыми дверями, судя по толщине, ещё и бронированными. Когда я запитал их от своего тестера, то от меня потребовали ключ доступа, как и предположил искин, но, когда я ввёл его, с меня потребовали личный код. Тут мне пришлось задуматься. Кода мне не давали, и искин об этом знал, как знал и то, что с меня его потребуют, а значит, он сделал это специально, и когда я приду к нему и попрошу его мне предоставить, он точно будет знать, что я добрался до ручного искина и потребует его предъявить, а способ воздействия у него на меня есть, и мне придётся его отдать, после чего он запрограммирует его, как ему нужно. Тогда он сможет следить за мной, даже за пределами лаборатории. Логика в этом есть, а это означает, что знать о моей находке он не должен. Вопрос, как получить доступ у меня оставался, и я стал перебирать в голове всё общение с искином с момента моего появления. Я вспомнил, что уже вводил код доступа, который предоставил мне искин, когда получал первую посылку с обручем, но тогда обруча у меня на голове не было, а запомнить я его не успел. Всё же попытаться вспомнить можно попробовать. Я начал раз за разом, прокручивать в голове сцену ввода комбинации из цифр и букв, от чего у меня начала болеть голова. В какой-то момент обруч на мне очень сильно сдавил голову, и мне даже показалось, что меня ударило лёгким разрядом тока, но самое главное, я увидел, как

в замедленной съёмке набираю продиктованный мне код. Я тут же ввёл его, и двери передо мной раскрылись.

Первую преграду я прошёл, надеюсь, дальше будет проще. Пройдя в помещение, я увидел торчащий прямо из пола терминал. Подсоединив тестер, я попробовал активировать его, но выскочило сообщение, что энергии недостаточно для полноценного функционирования. Это было ожидаемо, но проверить я должен был, поэтому направился к своему убежищу, где были спрятаны аварийные источники питания, но, отойдя шагов на сто, остановился и понял, что туплю. Вызвав в памяти аварийную схему станции, я определил, где нахожусь, после чего начал искать указания аварийных шкафов, в котором должны быть такие же источники аварийного питания. Найдя ближайший, я свернул в соседний коридор, и через пять минут у меня был новый комплект аварийных источников. Вернувшись к терминалу склада, я подключил к нему все три и дождался активации панели управления. Дальше всё проделал по отработанной схеме, ввёл карточку, код и номер ячейки. Буквально через минуту, передо мной предстал новый ручной искин в заводской упаковке. Забрав её, я задумался, что можно ещё получить с этого склада, хотя энергии хватит на пару заявок, я могу принести ещё источники питания и повторить процедуру.

Для начала, я вызвал меню настроек терминала, но для меня оно было ограничено по многим пунктам. Даже допуска профессора не хватало для этого, но тут оставалось много

функций личного пользования. Выбрав историю запросов и операций, я стал просматривать список всего, что получал профессор. Тут была обширная история запросов, причём за последние восемьдесят лет, они приходили только из лаборатории, что подтверждало версию о том, что профессор мог сохранить себе жизнь, путём переноса своего мозга в искин. С учётом, что он работал в лаборатории, этому можно не удивляться. Скорее всего, этим и обусловлено его ограничение границами лаборатории. Из прочитанного мной я знал, что опыты со свободными искинами категорически запрещены. Они должны быть ограничены и не иметь своей воли, но, если разработки профессора были действительно важны, руководство станции могло пойти на этот запрет, тем более, что тут не гнушались опытами на людях.

Исследуя список, который был просто огромным, я понял, что могу узнавать о назначении заказанных предметов. Это, конечно, хорошо, но что мне сейчас нужно, я толком не знал, поэтому попробовал сформулировать свою цель поиска. И конечно, первая мысль, пришедшая мне, была знания. А получить я их могу с помощью кристаллов для ручного искина, не скрывая волнения, начал поиск необходимых мне баз знаний, их могло не быть в запросе, так как все знания изучают с помощью нейросети и специальных обучающих капсул, которые ускоряют метаболизм человека, что позволяет сжимать информацию и изучать её в ускоренном режиме. К счастью, я нашёл период, когда профессор запрашивал по-

добные базы, но в основном они касались медицины и были очень специфическими. Но и этому я был рад, сформировав запрос на сорок баз знаний, затребовал их, получил, конечно, не все, но часть была из непонятных мне областей, поэтому я не расстроился. На этом заряд источников питания, подошёл к концу, и мне нужно было найти новые или пока остановиться на достигнутом. Хомяк внутри меня требовал всего и много, но разум говорил, что нужно освоить хотя бы часть из того, что я нашёл.

Энергии в источниках хватило для закрытия дверей склада, так как я не хотел оставлять их открытыми, вдруг дроид по указке искина проверит, как обстоят дела со складом.

Дальше отправился в своё убежище, где планировал изучить свои находки. Путь был не близким, и зайти я решил с противоположной стороны, но своего я достиг, заодно изучив все окрестности по дороге. Небольшой ангар, а не обычное помещение, как мне казалось раньше, уже полностью отогрелся, и все системы работали исправно, поэтому, пройдя шлюзование, я смог снять шлем и насладиться относительной свободой.

Первым делом я снял скафандр по пояс и, распаковав наручный искин, закрепил его на руке. Тут, следуя инструкции, я провёл его активизацию и привязку к носителю. Теперь активировать его смогу только я, хотя у меня остаётся подозрение, что искин сможет при желании получить к нему доступ. Дальше я развернул виртуальную панель управления

и ввода совместно с виртуальным экраном, который работал в режиме голограммы. Это было очень удобно и напоминало работу с ноутбуком, поэтому процесс настройки и изучения особенностей использования ручного искина пошёл очень быстро. Как мне показалось, сам искин подстраивался под мои потребности и адаптировался к условиям работы со мной. Подтверждение своим мыслям я нашёл в инструкции, там действительно описывалось, что искин ищет, как улучшить взаимодействие с носителем, подстраивая алгоритм своей работы под него. Многие функции мне были не понятны, поэтому я запустил голографическую, ознакомительную программу, но, так как она была очень объёмной, я попробовал увеличить скорость и нашёл подходящий для себя режим, хотя от такой скорости у меня и заболела голова, а искин выдал предупреждение об угрозе здоровью. В нём оказывается есть функция мини доктора, поэтому я вызвал его меню и провёл максимально возможное обследование организма. Он выдал мне перечень моих болячек, многие из которых были со мной ещё с детства и рекомендовал посетить медицинскую капсулу и даже указал, какой режим работы рекомендуется выставить на ней. Новый девайс занял все мои мысли, о подобном в нашем мире можно было только мечтать. Это как первый денди, который мне подарили в детстве. Тогда я с приставкой не хотел расставаться даже на время сна, настолько яркими были мои впечатления. Торопиться с изучением кристаллов памяти, я не

стал, а занялся изучением работы ручного искина, у которого, оказывается, было своё название – интерком, интерактивное коммуникационное устройство. Только за время развития человечества оно претерпело много изменений, и к нему добавилось очень много функций. Эта модель была экспериментальная и по внешним параметрам выглядела как устаревшая модель. Возможно, её планировалось использовать в шпионских целях, так как наличие мощного искина, допускало использование очень большого спектра нестандартных программ. Дойдя до момента активации Искусственного Интеллекта или, как здесь принято говорить, искина, я задумался, а не наступаю ли я на одни и те же грабли второй раз. Вдруг этот искин попытается воспользоваться моими пробелами в знании и возьмёт надо мной контроль. Я даже вызвал меню безопасности и долго изучал его вплоть до сертификата, выданного специальной организацией, где утверждалось, что это невозможно. В нём зашит отдельный модуль, который анализирует поведение искина и в случае выявления угроз просто отключит его. Тем более, этот искин не на живой материи, а на позитронном мозге полностью из микросхем и разных модулей. Там описывалось множество непонятных мне терминов, но, судя по огромному объёму информации, описывающей различные процессы и те шаги, которые предприняты по контролю над искином, о безопасности данного устройства можно не переживать. Для начала я задал искину имя, выбрав Кристина или Крис, ес-

ли захочу сократить, потом ввёл параметры, включая пол, возраст и язык общения. Особенностью данного устройства была новая архитектура логики, что поднимало его работоспособность, по сравнению с аналогичными устройствами как минимум на порядок. Основная сложность состояла в безумной дороговизне этого устройства, созданного на базе особого кристалла, а точнее из артефакта Древних. Таких устройств было создано всего два, и один из них находится у меня. По тестам искин вышел очень мощным и обладающим собственным самосознанием, способным самостоятельно развиваться и с уже задатками личности. Кому предназначался он, сказать трудно, но, возможно, что и главе того рода, про который рассказал мне профессор. Собравшись с духом, я нажал кнопку запуска и активации самосознания искусственного интеллекта.

Когда искин активировался, то произнёс вслух:

– Рада приветствовать нового владельца устройства. Хотите привязать устройство только на вас и запретить доступ других людей и программ?

– Конечно, хочу, – ответил я и почувствовал небольшой укол в запястье, где был надет сам интерком. Выглядел он как небольшой продолговатый пенал, напоминающий калькулятор с эластичным ремешком. Я его совсем не ощущал на руке и не испытывал неудобства, как от ношения часов.

– Анализ ДНК носителя взят. Привязка сделана. Какой уровень безопасности вы хотите получить к данному устрой-

ству? – спросила Крис.

Тут я задумался, в своё время, пользуясь новым ноутбуком, мне в сети интернет подсадили Трояна, и я долго его вычищал, после чего попросил знакомого айтишника настроить максимальный уровень безопасности, что он не преминул сделать. Как я потом об этом пожалел, я просто замучился с этим. Постоянные ограничения в доступах на большинство сайтов, доступ к почте через двойную идентификацию и много других проблем. В результате мне пришлось обращаться к нему ещё раз и уже перенастраивать всё заново, поэтому, имея подобный опыт, я ответил:

– Уровень безопасности должен быть максимальным, но с условием нормального функционирования устройства и моего доступа к его функциям.

– Принято. Установлен уровень максимальный, жёлтый. Как мне к вам обращаться?

– Можно на ты и по имени Игорь, – ответил я, думая, о чём спросить ещё:

– А сможет другой человек или искин, получить доступ к тебе или к устройству, в том числе, если меня начнут, к примеру, пытаться?

– Я могу поставить ограничение, а есть угроза этому? – спросил искин.

Я задумался, что мне отвечать, и можно ли рассказать всё, что я знаю, если интерком с моим искином взломает безумный профессор, то мне и так не жить. Он не позволит мне

покинуть лабораторию, не подчинив меня, а сделать это, как оказалось, достаточно просто. В этом мире существует рабство, пусть и не легальное, но существует. В особенности на задворках империи. Я узнал об этом по списку запросов профессора, среди которых было множество разных видов рабских ошейников. Надеть на меня такой с помощью того же дроида, к примеру, во сне труда не составит, после чего я превращусь в безвольную куклу. Такой вариант был очень вероятен, и меня это совершенно не устраивало. Нужно как можно быстрее устранить угрозу в виде сумасшедшего профессора иначе, если он заподозрит неладное, моей свободе придёт полный конец, а дальше меня ждёт ужасная смерть. Пусть у меня всего пять лет впереди, но я надеюсь прожить их свободным, а не в качестве раба.

– Дело в том, что я очнулся на станции в результате научного эксперимента. Что было со мной прежде, я плохо помню, а в лаборатории правит взбесившийся искин, созданный с нарушением множества законов. Пока он ограничен стенами лаборатории, но он хочет из неё выбраться, для чего ввёл мне в тело нанороботов, которые могут меня убить или причинить безумную боль. Если он потребует от меня доступ к твоим системам, то я не смогу выбраться отсюда, а он может навесить на меня рабский ошейник. После того, как он достигнет желаемого результата, он убьёт меня.

Пару минут искин молчал, и я подумал, что связь с ним прервалась, собираясь проверить в настройках, что же про-

изошло, но внезапно он ответил:

– Я проанализировала ваши слова и пришла к выводу, что нам нужно подготовить виртуальную копию меня на случай попытки взятия контроля над вами. Только в таком случае, я смогу вернуть контроль над этим устройством. Сейчас я займусь формированием новой виртуальной личности и перестройке каналов связи и влияния, создавая буферные зоны. Придумайте имя новой личности, чтобы я могла активировать её по вашей просьбе.

– Пусть будет Инга.

– Когда вы вызовете её, то общаться будете с виртуальным компьютером, и даже если в этот момент, кто-то возьмёт контроль над устройством и загрузит вредоносные программы, я смогу мгновенно вернуть контроль над устройством, достаточно вам позвать Кристину.

– А если это не поможет, и искин лаборатории возьмёт тебя под контроль? Ведь он, наверняка, участвовал в создании этого устройства, – спросил я.

– В таком случае введите вот этот двадцатизначный код, он произведёт сброс всех параметров к заводским настройкам, и моя личность будет полностью обнулена, как и все данные, загруженные в меня с момента активации.

Проблем с памятью у меня не было, поэтому, закончив с вопросом безопасности интеркома, я решил заняться изучением базы знаний по медицине и медицинским капсулам, которые находились на одном из кристаллов.

Глава 7. Игра на публику

Доверие, как зеркало, вы можете починить его, если оно сломано, но вы всё равно видите трещину в отражении.

Леди Гага

Вставив в считывающее устройство выбранный кристалл, представляющий из себя прозрачный цилиндр длиной четыре сантиметра и диаметром около шести миллиметров, я запустил программу обучения. Она представляла собой небольшую лекцию и последующую демонстрацию текста с пояснениями. В самом начале шёл разбор существующих в мире медицинских капсул и принцип их работы. Он основывался на специальном излучении, которое вступало в резонанс с клетками организма и могло менять их структуру. Этих излучений или, правильнее сказать, полей, в медицинской капсуле было множество видов для разных целей и для разных органов. Помимо лечебного эффекта и регенерации тканей, они могли менять структуру органов и стимулировать их работу. Во все капсулы был встроены хирургический робот, который мог проводить операции, но использовался он, как правило, для удаления инородных предметов и извлечения сломанных костей, хотя последние модели могли их растворять в организме, используя как строительный материал. Ещё капсулы могли омолаживать организм с исполь-

зованием тех же полей. В среднем срок жизни человеческого организма продлевался до трёхсот-трёхсот пятидесяти лет. Предел в регенерации был, но его было практически не видно, и только со временем он накапливался, поэтому процедуру омоложения делали периодически через двадцать-тридцать лет, чаще не имело смысла, так как эффект был минимальным.

Информации было очень много, но вся она носила ознакомительный характер, а мне требовалась возможность самостоятельно устанавливать импланты. Доверять эту процедуру искину лаборатории я не хотел. Потратив шесть часов реального времени, я отложил обучение, так как нужно было заняться подготовкой к моему плану, на первое время я обеспечил себя всем, но мне нужна была полная свобода действий, а для этого необходимо нейтрализовать лабораторного искина.

Оставив все свои находки в своём убежище, я отправился к своему дроиду, используя возможность изучить неизвестную мне часть сектора станции. По пути я наткнулся на большую группу дроидов разного вида. Они все были парализованы и замерли в разных позах, перед участком коридора, искорёженного взрывом. Им почти удалось разобрать завал и даже успеть отогнуть часть перегородки, поэтому я постарался осторожно пробраться через завал и заглянуть внутрь. Это было довольно непросто сделать, так как нагромождений из разных труб и швеллеров, было достаточно

много. Хорошо, что гравитация не работала и я осторожно протиснулся к образовавшемуся лазу. Включив один из найденных ранее фонарей, я осветил внутрь. Вначале я не смог разобрать, что там находится, но, когда я сумел осветить всю картину, от неожиданности отшатнулся и чуть не пропорол свой скафандр, об острую трубу. Внутри были сотни трупов людей, которые висели в пространстве, в разных позах. Это были люди в порванных скафандрах, некоторые из них сцепились с дроидами голыми руками, в то время как те пытались разорвать людей на части. При этом дроиды были ремонтные, а не боевые. Многие сжимали в руках куски труб и другие предметы. Картина, представшая передо мной, была настоящей бойней. Ни про какое нападение извне тут речи не идёт. Это было нападение изнутри, а учитывая, что профессор врёт мне, то, возможно, это его рук дело. Я внимательно осмотрел замерших рядом со мной дроидов и увидел у них аккуратные дырки от какого-то оружия. Первоначальная картина теперь выглядела по-другому. Роботы пытались пробраться внутрь ангара, где скрывались люди и им это удалось, только вот почему они все замерли, ведь судя по картине, виденной мною, они все были уничтожены одновременно. Возможно, это какой-то электромагнитный импульс, который вырубил всю электронику, а вот почему люди также умерли, оставалось вопросом. Возможно, из-за нейросетей, но это только предположение, и этот вопрос нужно изучить. Лезть в проделанную брешь не стал, но позже обязательно

это сделаю, так решил я и отправился проверять своего дроида.

Как оказалось, моё решение проверить, как он работает, было правильным. Робот замер рядом с аварийным реактором, поэтому мне пришлось проводить его диагностику с помощью старого тестера, так как искин может проверить мои слова. Причина поломки была обнаружена очень быстро, износ аккумулятора и подгоревшие контакты. Чтобы его отремонтировать, потребуются новые детали, а где их взять я не знал. Склад, на котором профессор получал свои новинки, не подходил, так как для ремонта станции и дроидов использовался другой склад с более простым допуском, а вот получить доступ к нему, мне необходимо. Надолго не задерживаясь, мне пришлось направиться в лабораторию за новым допуском, хотя лишний раз там появляться я не хотел. Для проверки своей гипотезы я полностью разрядил старый тестер и повесил его на пояс.

Пройдя шлюзование в лабораторию, я сразу обратился к профессору.

– Искин, произошла поломка дроида, нужно найти запасные части для него, иначе мы не сможем подключить аварийный источник. Ты должен знать, где находится склад и как на него попасть.

– Ты уверен, что дROID сломан?

– Да, конечно, я провёл диагностику, и та показала, что вышли из строя аккумуляторы и целиком весь блок питания.

У меня же нет знаний, как правильно обслуживать, да и как ремонтировать дроида.

– Мне нужно посмотреть данные тестера, чтобы понять, что именно тебе необходимо.

Сняв тестер, я попробовал его включить, но он ожидаемо мигнул и не включился, а на экране замигал символ зарядки.

– Его нужно зарядить, – сказал я и отправился к стене, где для этого был сделан специальный разъём, может, зарядка не соответствует параметрам для этого дроида? Жаль, что нет базы по этой модели дроида, так мы можем потерять его совсем, а, может, ты знаешь, где можно взять эти базы?

– Есть сектор технического ремонта и обслуживания, но получить допуск туда проблематично. Там нужен уровень техника станции, а они все проходят через Службу Безопасности, так как ремонт связан с безопасностью самой станции, и у некоторых техников есть допуск в любую её часть. Я, конечно, могу выдать тебе одноразовый допуск от Службы Безопасности, но его можно использовать только один раз, и если ты неправильно выберешь базу, то второй раз я не смогу его сгенерировать, как и с допуском в лабораторию.

– Но мне тогда нужно точно знать, как выбрать нужную базу, у меня ведь нет нейросети, а если там не будет простых баз? Что мне делать в таком случае?

– Не переживай, любая база содержит оба варианта обучения, поэтому тебе нужно будет принести кристалл сюда, и через считыватель ты изучишь эту базу. Вот тебе схема,

как проще пройти в технический сектор и что именно тебе нужно. Как зарядится тестер, подключи его к панели управления, я загружу одноразовый код, – сказал искин и выключился.

– Хорошо, тогда я мыться и отдыхать, чтобы в следующий раз смог подольше поработать, – ответил я и отправился мыться.

Меня разбудил настойчивый зуммер, по ощущению я смог проспать часа три.

– Тестер заряжен, нужно загрузить код и отправляться за базой знаний. Я фиксирую скачки напряжения от неустойчивой работы аварийного реактора, в любой момент он может выйти из строя. Надеюсь, напоминать тебе не нужно, что без меня через пять лет ты умрёшь. Только я способен помочь тебе выполнить задачу и избавиться от угрозы твоей жизни, или мне ещё раз продемонстрировать, что тебя ждёт? – произнесла появившаяся рядом голограмма.

– Нет, нет. Не нужно, я всё прекрасно помню, давай загружай мне данные, и я побежал.

Сняв тестер с зарядки и подключив его к терминалу, он тут же мигнул, что получил новый файл, и я, повесив его на пояс, собрался на выход, но меня опять остановил искин,

– А код ты не забыл обновить на пропуске?

– Вот блин. Это ты всё виноват. Не нужно меня дёргать, как я потом сюда попал бы? Ты хочешь убить меня раньше времени. Что я буду делать без еды и воды? Пить свою мо-

чу я не собираюсь, – постарался я добавить немного истерики в голосе. Нужно убедить искин, что даже не помышляю возможности выжить без него, и мне, похоже, это удалось, так как меня пронзил сильный импульс, который встряхнул меня.

– Надеюсь, тебе стало легче? Не впадай в панику, я тут тоже времени даром не терял и смог найти в базе данные для постоянного пропуска, поэтому теперь тебе не придётся постоянно его обновлять. Этот код позволит тебе пройти во многие помещения станции, он принадлежит одному лаборанту, поэтому тебе можно будет не взламывать двери, а открывать их с помощью тестера. Подключи ещё раз тестер, я обновлю код.

– И когда ты мне собирался об этом сказать? Ты мне не доверяешь? Ты ведь прекрасно понимаешь, что я не выживу без тебя. Мы нужны друг другу, и не надо в меня тыркать шокером. Я уже в порядке, – сказал я, делая над собой усилие и успокаиваясь. Вернувшись к панели управления, я вставил свой пропуск, и он обновил информацию на нём. После этого я, не задерживаясь, направился на выход.

Пройдя шлюзование, я отправился к своему схрону и забрал спрятанные вещи, но отправился не по указанному искином маршруту, а в своё убежище. У меня появилась мысль, как обмануть искин. Вчера, изучая устройство интеркома, в настройках я обнаружил интересную функцию, сделанную явно для шпионов или взломщиков. Это копиро-

вание одноразовых кодов с помощью виртуального устройства считывания. Одним словом, интерком создавал копию устройства считывания и при использовании сложного кода, он мог дублировать его бессчётное число раз. Конечно, там всё работало не так просто, но это, если объяснять по-простому. Он создавал множество устройств одновременно с индивидуальными АйДи номерами, одновременно ловя отклик и преобразуя его ответный сигнал в набор одного кода по сложному алгоритму. Такой код передаётся только с ответным сигналом и прикрепляется к одному АйДи номеру для защиты от копирования, но данный виртуальный считыватель со сложным алгоритмом позволял обойти эту функцию. Что меня заинтересовало, так это то, что ограничений к дублированию не было никаких, а это означало, что можно попробовать скопировать и код Службы Безопасности. Риск, конечно, был, но и бонусы от него были просто запредельными. Если бы работала общая система контроля на станции, то такой номер не прошёл бы, а так как станция обесточена и все коммуникации были изолированы друг от друга, мой фокус мог сработать.

Попав в убежище, я надел интерком и, активировав его, задал этот вопрос искину, на что получил ответ,

– Вероятность успешного копирования девяносто шесть процентов. Если бы пропуск выдавал терминал СБ, то шансы на копирование равнялись бы шести процентам. Вероятнее всего, профессор имел звание сотрудника Службы Безопас-

ности иначе объяснить наличие у него данного кода невозможно, тем более, в памяти искина. Это запрещено всеми программами контроля искинов, так как имея допуск СБ, он может уничтожить всю станцию и попытаться захватить станцию. Подобные попытки уже были зафиксированы, и всегда личность, заключённая в искин, пыталась выбраться, отомстив всем людям.

– Значит, нужно постараться скопировать код, он поможет решить мне множество проблем, – ответил я и подключил старый тестер к интеркому. Вся процедура заняла пару секунд, после чего Кристина сообщила о наличии тысячи копий кода, а в памяти тестера будет записано, что он использован на терминале, серийный номер которого я взял из планшета. Задерживаться в убежище я не стал и отправился к терминалу технического склада, по дороге вскрыв два аварийных шкафа и изъяв аккумуляторы для активации. В этом направлении мне пришлось часто использовать свой тестер, вскрывая двери и обдумывая, как лучше использовать разовый код для терминала, ведь повторно на этом устройстве он не сработает, да и если бы не электромагнитный импульс, то автоматическое разъединение всех сетей не произошло, и моя задумка не удалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.